

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Шинкарецкая Г.Г. — Цифровые доказательства в процессе Международного Суда // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.1.40047 EDN: BXZDGK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40047

Цифровые доказательства в процессе Международного Суда

Шинкарецкая Галина Георгиевна

доктор юридических наук

главный научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ gshinkaretskaya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Международные судебные органы"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2023.1.40047

EDN:

BXZDGK

Дата направления статьи в редакцию:

22-03-2023

Дата публикации:

29-03-2023

Аннотация: Опыт Международного Суда ООН – старейшего из существующих международных судов крайне важен для развития международной судебной процедуры. Одним из важных элементов является практика сбора и использования доказательств (свидетельств), которые служат основой для принятия Судом решения. Проблемой последних лет стала проблема использования цифровых (электронных) доказательств, в качестве которых может выступать любой материал, существующий или передаваемый в форме цифр. Его источником может быть компьютерный диск, стационарный или мобильный, USB-накопитель, айфон или смартфон, сеть интернет. Цифровое доказательство может иметь и графическую форму в виде компьютерного файла или электронного письма. Источником доказательств могут быть и данные, получаемые со спутников в результате дистанционного зондирования Земли. Норм обычного международного права, касающихся электронных доказательств, не существует. Логично предположить, что соответствующее регулирование принимается каждым международным судом отдельно для себя самого в виде его внутреннего права или принятой практики. В Статute и Регламенте Международного Суда нет норм, прямо

регулирующих обращение с цифровыми доказательствами. Главная задача, которая ставится перед Судом – подобрать такие данные, которые бы позволили ему принять эффективное и справедливое решение, соответствующее международному праву. Поскольку цифровая информация может находиться в сети интернет, а потому быть доступной каждому, такая информация может быть отнесена к общедоступной, а потому обращаться свободно. Есть опасения, что ее использование может сделать судебное разбирательство неопределенным. По нашему мнению, для цифровых данных должны соблюдаться те же условия обращения, что и с доказательствами в другой форме: установленные сроки, оформление копий и т.д. Окончательное слово о пригодности представляемых цифровых доказательств принимает Суд, учитывая четкость изображения и информации, достоверность источников и т.п.

Ключевые слова:

доказательства, международный судебный процесс, свидетели, эксперты, компьютерные диски, смартфон, достоверность доказательств, цифровая информация, Интернет, международно-правовое регулирование

Введение

Одним из важных элементов международного судебного процесса является определение массива материалов, на основании которых суд, основная задача которого – поддерживать господство права, принимает решение [\[17, с. 54\]](#). В целом эти материалы носят то же наименование, что и материалы, представляемые во внутригосударственный суд – доказательства, хотя содержание и правила обращения с ними в международном суде отличаются своеобразием.

Доказательства – это информация ... с целью установления или опровержения предполагаемых фактов, – такое определение дает авторитетная Энциклопедия международного права, издаваемая Институтом Макса Планка [\[27, p. 552\]](#).

Сложность любого международного судебного процесса и их разнообразие привели к появлению в международном праве понятия «стандарт доказывания», которое можно примерно определить, как количество доказательств, необходимых для обоснования фактических утверждений сторон [\[23, p. 165\]](#). Нужно сказать, что международные суды, как правило, определяют стандарт доказывания, применимый в каждом конкретном случае, который может значительно отличаться в зависимости от характера суда и рассматриваемого дела. Цифровые или электронные доказательства – это любой доказательный материал, хранящийся в или передающийся в цифровой форме, т.е. в виде серии цифр 0 и 1, которые могут быть использованы в судебном разбирательстве в суде для доказывания факта в соответствии с требуемым стандартом доказывания. Доказательный материал может быть получен из различных источников, включая стационарные компьютерные жесткие диски, съемные USB-накопители, мобильные телефоны, спутники и Интернет, и может иметь различные формы, такие как текстовые документы (например, файлы Word или Excel, электронные письма, мгновенные сообщения и электронные таблицы), карты, базы данных, цифровые изображения, видео и аудиофайлы, данные GPS, истории интернет-браузера и метаданные. Цифровые доказательства чаще всего содержат атрибуты коммуникационной деятельности или “метаданные”, которые идентифицируют и описывают содержание передаваемого и управление им с помощью ресурса информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Цифровые доказательства могут находиться в открытом доступе, (доступны всем без паролей или шифрования).

Несмотря на растущее значение цифровых доказательств как средства доказывания и связанные с ними специфические проблемы, использование цифровых доказательств в межгосударственных судебных разбирательствах привлекает внимание некоторых специалистов по внутригосударственному судебному процессу [\[20, с. 120-127\]](#), но почти полностью игнорируется учеными в области международного права. Есть, правда, некоторые работы посвященные международному уголовному процессу [\[24, p. 217-240\]](#).

Понятие цифровых доказательств

В отсутствие общепризнанных норм, регулирующих вопросы отбора и оценки доказательств вопрос о том, могут ли цифровые доказательства использоваться в международном суде, полностью зависит от процессуальных

правил каждого суда, и эти правила значительно отличаются друг от друга.

Соответствующие правила содержатся в Статуте Международного суда (ст.ст. 48-52), Регламенте Суда и рекомендательного характера Практических директивах, дополняющих Правила для использования государствами, выступающими в Международном суде.

Согласно ст. 102(2) Регламента Международного Суда, при определении того, применимы ли правила для разбирательства споров, Суд должен учитывать, «относится ли запрос о консультативном заключении к юридическому вопросу, фактически находящемуся на рассмотрении между двумя или более государствами». Если это так, Суд обязан сначала выяснить мнения заинтересованных государств, прежде чем делать какие-либо письменные заявления и прилагаемые к ним документы доступными для общественности (ст. 106), а спорящие государства имеют право назначить судью *ad hoc* в связи с консультативным разбирательством (ст. 102(3)).

Следует отметить, что, хотя консультативное разбирательство обычно делится на письменную и устную фазы, как и в случае споров, Суд может обойтись и без того, и без другого, если сочтет, что обладает достаточной информацией для вынесения консультативного заключения. В целом, Суд не участвует в углубленном обсуждении приемлемости или доказательной силы документов, используемых в качестве доказательств в консультативных процедурах: поэтому было отмечено, что «сама концепция доказательства представляется неуместной в контексте консультативной юрисдикции Суда». Любые предварительные возражения относительно юрисдикции Суда или приемлемости иска, как правило, рассматриваются как второстепенное разбирательство в соответствии со ст. 79 Регламента Суда, при этом разбирательство по существу приостанавливается, хотя Суд может принять решение присоединиться к возражению по существу, если «возражение не носит, в обстоятельствах дела, исключительно предварительный характер» (ст. 79(9)).

За исключением директивы IX bis, ни в одном из этих документов прямо не говорится о цифровых доказательствах. Также отсутствует исчерпывающий перечень средств доказывания, имеющихся в распоряжении сторон в делах, рассматриваемых Судом или каким-либо указанием на их различную доказательную весомость. Один из авторов заметил: «Международный Суд истолковал отсутствие ограничительных норм в своем Статуте как означающее, что сторона в споре, как правило, может представить любые

доказательства, если они представлены в сроки, установленные Судом» [26, p. 184]. От себя добавим, что принцип добросовестности при этом действует в полной мере, предотвращая злоупотребление правом. Таким образом, можно сказать, что основное правило заключается в том, что все доказательства в принципе допустимы. Не предусмотрено никакой специальной предварительной процедуры для оценки приемлемости представленных доказательных материалов. Возможны, конечно, некоторые действия, если другая сторона в споре станет их оспаривать.

В деле о военных и тому подобных действиях в Никарагуа и против нее, Суд специально подчеркнул принцип свободной оценки доказательств, заявив, что «в рамках своего Статута и Правил он обладает свободой в оценке ценности различных элементов доказательств [9]. Значит, Суд вправе запрашивать или принимать любые доказательства, в том числе в цифровой форме, и придавать им такую доказательную ценность, которую он сочтет целесообразной.

В большинстве национальных законодательств не проводится различия между электронными доказательствами и вещественными доказательствами. Управление ООН по наркотикам и преступности, проводившее исследование относительно признания государствами цифровых доказательств, пришло к следующему выводу: «Хотя подходы различаются, многие страны считают это положительной практикой, поскольку она обеспечивает справедливость в приемлемости этих доказательств наряду со всеми другими» [16]. Таким образом, правовая позиция государств состоит в том, что электронные документы в принципе эквивалентны бумажным, а электронная почта эквивалентна традиционным почтовым отправлениям. Хотя практика пока показывает отсутствие формальной иерархии между различными средствами доказывания

Международный суд придерживается подхода судов стран *civil law* и обычно отдает предпочтение документальным доказательствам перед устными и иными, не имеющими письменной формы. Согласно ст.ст. 49 и 50 Статута Международного Суда, а также ст. 62 Регламента, Суд имеет право призвать стороны представить любые документы, которые он сочтет необходимыми, или сам запросить такие доказательства, но он, как правило, воздерживается от этого и полагается на те документы, которые были предоставлены сторонами по их собственной инициативе. Факт, отраженный в Решении Суда по делу о действиях Никарагуа в пограничном районе [6], является исключением из этого обыкновения.

Согласно ст. 56 и 57 Регламента Международного Суда, все представляемые копии должны быть заверены, но если другая сторона не оспаривает подлинность доказательств, Суд, скорее всего, предположит, что представленные цифровые доказательства являются подлинными, и не будет требовать осуществления какого-либо формального процесса аутентификации. Очевидно, что могут быть признаны и электронные копии бумажных документов, сертифицированные агентами сторон.

Если подлинность оспаривается, то именно сторона спора, представляющая доказательства, должна подтвердить их достоверность, хотя в бумагах Суда не предусмотрена процедура оспаривания подлинности бумажных доказательств. Ясно только, что сторона, подтверждающая подлинность, должна показать депонированные у надлежащих органов цифровые доказательства подлинности. Аутентификация призвана подтвердить, что цифровые доказательства не были изменены или подменены, и может осуществляться с помощью свидетелей, экспертов или таких внутренних индикаторов, как временные метки и метаданные. Временные метки - это последовательности

символов или закодированная информация, которые определяют, когда определенное событие записывается компьютером (что не обязательно совпадает со временем самого события). Цепочка поставок - это перемещение и местонахождение... доказательств, а также история тех лиц, у которых они находились, с момента их получения до момента их представления в суде [\[22, p. 277-278\]](#). Доказательный вес оспариваемых цифровых доказательств будет зависеть от убедительности демонстрации истцом того, что они являются подлинными, точными и полными, что их источники были надежно идентифицированы. Специальный трибунал по Ливану, например, отклонил просьбу защиты признать в качестве доказательства две предполагаемые дипломатические телеграммы США, найденные на веб-сайте Wikileaks. Трибунал рассмотрел другие дела, которые касались документов Wikileaks, и пришел к выводу, что "судебная тенденция ... не... направлена на признание документов Wikileaks доказательствами", хотя перекрестный допрос по содержанию документов допустим [\[11\]](#). По мнению Трибунала, защита не смогла доказать, что документы Wikileaks были подлинными дипломатическими телеграммами США и что в них точно описывались события, на которые они ссылались. Позиция Трибунала основывалась на том, что показания двух свидетелей, данные под присягой, опровергали содержание этих документов.

Однако сторона в судебном процессе может отказаться объяснить источники и процедуры, с помощью которых она получила представленные им цифровые доказательства. Например, в деле Толимира прокурор Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) представил доказательства, предоставленные Соединенными Штатами при условии, что процедуры, с помощью которых были получены доказательства, не будут обсуждаться [\[12\]](#). Санкций за не раскрытие данных не предусмотрено, но соответствующий участник судебного процесса будет нести риск того, что доказательства будут исключены или им будет придан меньший вес и что факты, которые он утверждает, не будут считаться достаточно доказанными.

Согласно ст. 56 Регламента Суда, после завершения письменного разбирательства никакие дополнительные документы не могут быть представлены Суду ни одной из сторон, кроме как с согласия другой стороны или, в отсутствие такого согласия, если Суд, после заслушивания стороны, считает документ необходимым. Молчание истца расценивается как согласие. Директива IX гласит, что стороны тяжбы должны воздерживаться от представления новых документов после завершения письменного разбирательства и что в отсутствие согласия другой стороны запросы в этом смысле будут приниматься Судом только в исключительных случаях. Представление дополнительных документов, не включенных в состязательные бумаги до завершения письменного разбирательства не зависят от согласия другой стороны или дозволения Суда.

Однако ст. 56(4) вводится исключение из этого правила: предусмотрено, что в ходе устного разбирательства могут делаться ссылки

на документы, официально не представленные в ходе письменного разбирательства, при условии, что они являются «частью общеизвестной информации».

В директиве IX bis, принятой в декабре 2006 г., принят к сведению тот факт, что документы теперь также могут публиковаться в цифровой форме, и предусмотрено, что «часть общеизвестной информации» - это любые документы, «доступные для общественности ... в любом формате (печатном или электронном), в любой форме (физической или онлайн-форме, например, если информация размещена в Интернете) или

на любом носителе данных (на бумажном, цифровом или любом другом носителе) который доступен на любом из официальных языков Суда и с которым можно ознакомиться в течение разумно короткого периода времени».

В случае, если другая сторона возражает против ссылки на документ в ходе устного разбирательства, вопрос должен быть урегулирован Судом. Таким образом, информация общедоступная в Интернете, может цитироваться сторонами в ходе устного разбирательства без предварительного уведомления Суда или другой стороны спора.

Тот факт, что к документам в Интернете может получить доступ любой желающий, может сделать потенциально огромный объем информации общедоступным, высказываются опасения, что это увеличит неопределенность в разбирательстве и создаст затруднения в эффективной подготовке дел [\[25, p. 426\]](#).

Специалисты указывают, что не все публикации в Интернете ipso facto являются общедоступными [\[18\]](#), а в п. 2 ст. 56 Регламента Суда сказано, что документ должен оцениваться не абстрактно, а применительно к Суду и другой стороне спора в каждом конкретном случае. В ходе устного разбирательства по делу о Геноциде в Боснии представитель Боснии и Герцеговины при перекрестном допросе свидетеля попытался сослаться на газетную статью, доступную онлайн на веб-сайте газеты, но ответчик возразил против этого, и Председатель предложил Представителю Боснии и Герцеговины изменить ход его перекрестного допроса. При оценке того, является ли публикация в Интернете общедоступной в конкретном случае, Суд должен принимать во внимание такие факторы, как, например, язык, на котором она написана, находится ли документ в широко доступном формате (например, MS-Word и PDF), индексируется ли он надлежащим образом популярной поисковой системой.

Также стоит отметить, что тот факт, что информация общедоступна, не обязательно делает достоянием общественности факты, изложенные в этой информации [\[19\]](#); Суд может принять решение о приемлемости каждого из этих фактов.

Вопросы, связанные с обращением цифровых аудиовизуальных доказательств

В Статute или Регламенте Международного суда нет конкретных правил относительно сбора и оценки такого рода материалов, и поэтому они подготавливаются и оцениваются в соответствии с общими правилами, применимыми ко всем документальным доказательствам. Цифровые фотографии, карты, графики и другие визуальные доказательства могут быть представлены на бумажном носителе в качестве приложений к письменным состязательным бумагам в соответствии с процедурными правилами представления документов. Ресурсы, которые не могут быть преобразованы в бумажные документы, могут быть представлены Суду во время устного разбирательства.

Копии всех аудиовизуальных доказательств, составляющих документ, должны быть сданы на хранение в Секретариат вместе с состязательными бумагами до завершения письменного разбирательства. Если это не было сделано и нет соответствующего согласия другой стороны, доказательства могут быть приняты только в том случае, если Суд сочтет это необходимым или если документ является частью общедоступной информации. Суд, как правило, придает аудиовизуальным материалам меньший доказательственный вес, чем письменным документам. При этом Суд проявляет особенную обеспокоенность подлинностью аудиовизуальных доказательств и методами их получения. Для решения этих проблем в директиве IX *quater* предусмотрено, что «запрос стороны о представлении аудиовизуальных или фотографических материалов

должен сопровождаться информацией об источнике материала, обстоятельствах и дате его создания, а также о степени его доступности для общественности. Соответствующая сторона должна также указать, где это уместно, географические координаты, в которых был взят этот материал». Подлинность и авторство цифровых аудиовизуальных доказательств может быть трудно установить с достаточной уверенностью: подумайте, например, о видео, загруженных на YouTube или фотографии, появляющиеся в Instagram или Twitter. На самом деле цифровые изображения не являются реальными фотографиями, это данные, которые необходимо интерпретировать и обрабатывать. Метаданные, указывающие время изображения и его местоположение, могут быть изменены и, в отличие от традиционных изображений, произведенную манипуляцию нелегко обнаружить. Учитывая эту проблему, были разработаны некоторые приложения для мобильных устройств полиции, которые записывают геолокацию и другую важную информацию и позволяют пользователю загружать фотографии и видео. Например, проект "Свидетель" создал и выпустил "приложение", разработанное Международной ассоциацией адвокатов и юридическими службами LexisNexis, в котором можно безопасно хранить цифровые доказательства международных преступлений. После отправки изображения и связанные с ними данные шифруются и сохраняются в базе данных, где они анализируются экспертами-юристами, которые затем поддерживают связь с соответствующими международными, региональными и национальными юрисдикциями, чтобы гарантировать, что изображения используются для привлечения к ответственности тех, кто совершил международные преступления. Даже несмотря на то, что эти приложения были разработаны с учетом уголовного судопроизводства, они (и аналогичные им) могут быть полезны также в Международном суде.

Цифровые изображения и карты также могут быть получены удаленно с помощью спутников. Дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), – это способ извлечения информации об объекте путем анализа данных, полученных датчиком, который не находится в непосредственном контакте с объектом [\[18\]](#).

Как и любые другие документальные доказательства, спутниковые снимки и карты могут быть представлены сторонами в споре или запрошены Судом в соответствии со ст. 49 его Статута. Например. В ходе устного разбирательства по делу Касикили/острова Седуду, судья Ранджева в помощь Суду запросил спутниковые снимки у обеих сторон [\[3\]](#). В деле Камерун против Нигерии Нигерия представила в Международный суд спутниковый снимок спорного района, чтобы продемонстрировать его местоположение [\[5\]](#). В деле Катар против Бахрейна, Катар представили несколько спутниковых снимков, хотя Бахрейн оспорил проведенный им анализ изображения отменил Китат-Джарада и метода, с помощью которого оно было создано [\[4\]](#). В деле о нефтяных платформах Соединенные Штаты представили снимки, полученные американскими спутниками, чтобы опровергнуть утверждение Ирана о том, что в спорном районе не было ракет, и подкрепить изображения показаниями экспертов во время устного разбирательства по существу [\[10\]](#). Соединенные Штаты, однако, воздержались от представления спутниковых снимков высокого разрешения по соображениям национальной безопасности, но утверждали, что снижение разрешения исходных изображений не повлияло на их достоверность. В конце концов, Суд счел изображения недостаточно четкими. В деле о Геноциде в Боснии Международный Суд опирался на доклад ООН, в котором выводы основывались на спутниковых фотографиях [\[2\]](#).

В деле о целлюлозных заводах [\[14\]](#) Аргентина сослалась на различные спутниковые снимки, показывающие концентрацию хлорофилла в реке Уругвай. В деле о распылении

гербицидов с воздуха Колумбия представила обширные спутниковые данные, используя ложную цветопередачу для отображения растительности, в некоторых случаях наложенную на GPS-треки

распылительных полетов ^[11]. В деле о некоторых действиях Никарагуа представила спутниковые снимки, чтобы показать искусственно созданный Никарагуа каньон и обширные очищенные от растительности пространства ^[17].

Как и любые другие аудиовизуальные доказательства, спутниковые снимки и карты должны быть представлены сторонами либо в качестве приложений к письменным состязательным бумагам, либо во время устного разбирательства. В последнем случае они могут быть исключены из-за возражений другой стороны в судебном разбирательстве. В деле Никарагуа против Гондураса, Гондурас представил спутниковый снимок в ходе устного разбирательства, утверждая, что его не следует считать «новым документом», поскольку он был легко доступен в Интернете ^[15]. В своем консультативном заключении о строительстве защитной стены на границах Палестины местоположение самой стены Суд прослеживал на карте, вывешенной на сайте Министерства обороны Израиля ^[8].

Получение спутниковых данных – довольно сложный процесс: исходные данные собираются спутниками и отправляются на наземные станции, где они обрабатываются и становятся доступными в цифровой форме, а также, при необходимости, дополняются с помощью компьютеров.

Если исходные данные, по крайней мере в их начальной стадии, исказить невозможно, то на стадии интерпретации данные могут быть искажены, и подделку очень трудно установить.

На практике оспаривание производится редко, имеющиеся в продаже спутниковые снимки просто представляются с указанием их источника и даты получения, как это и было в указанных нами случаях. Если стороны не согласны и стремятся оспорить представленные данные, они, как правило, выдвигают конкурирующие экспертные заключения ^[21]. В деле о целлюлозных заводах Международный суд критически отнесся к использованию сторонами консультаций экспертов и напомнил им, что в ходе устного разбирательства «те лица, которые предоставляют Суду доказательства, основанные на их научных или технических знаниях и личном опыте, должны давать показания в Суде в качестве экспертов, свидетелей или в некоторых случаях в обоих качествах, а не в качестве адвоката, с тем чтобы они могли быть представлены для допроса другой стороной, а также Судом» ^[13]. Действительно, даже несмотря на то, что, согласно ст. 50 Статута Международного суда, Суд может в любое время поручить любому отдельному органу, бюро, комиссии или другой организации задачу проведения расследования или вынесения экспертного заключения, чаще всего Суд решает любой вопрос на основе доказательств сторон, а не привлекает своих собственных экспертов для проведения независимого анализа. Международный суд мог бы в будущем рассмотреть вопрос о найме постоянного эксперта или группы экспертов-консультантов, которые могли бы помочь ему в оценке цифровых доказательств. Подобный опыт уже есть в практике Международного уголовного суда.

Заключение

Легко предположить, что с дальнейшим развитием технологий цифровые доказательства будут все чаще использоваться в процессе судопроизводства Международного суда.

Анализ показывает, что фактически не существует никаких правил или указаний, которые конкретно касались бы получения и оценки цифровых доказательств в ходе разбирательств в Международном суде. Возможно ли нынешнее фактическое использование таких доказательств или разбирательство должно быть специально регламентировано? С нашей точки зрения отсутствие конкретных правил и процедур для цифровых доказательств не обязательно является препятствием для их получения и оценки. Однако, несомненно, что принятие специальных правил, учитывающих особенности цифровых доказательств, помогло бы судьям Международного суда и сторонам в споре более эффективно действовать в процессе разбирательства. Суд мог бы внести поправки в свои Правила или принять Практические указания, конкретно касающиеся вопросов, связанных с цифровыми доказательствами.

Библиография

1. Aerial Herbicide Spraying (Ecuador v Colombia), Counter-memorial of Colombia, v. I, 29 March 2010; Rejoinder of the Republic of Colombia, vol. II, 1 February 2012, Annex 6, Expert Report by Dr. Barry M. Evans, 129 ff.
2. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v Serbia and Montenegro) (Merits). 2007. ICJ Rep, para 229.
3. Case concerning Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia), Pleadings, CR1999/3, para 69.
4. Case concerning Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain (Qatar v Bahrain), Pleadings, CR 2000/9, para 51.
5. Case concerning the Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v Nigeria: Equatorial Guinea Intervening) (Preliminary Objections), Pleadings, CR 1998/1, para 30.
6. Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v Nicaragua), Judgment of 16 December 2015, para 41.
7. Certain Activities (Nicaragua v Costa Rica) (n 22), paras 80-81.
8. Legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory (Advisory Opinion. 2005. ICJ Rep para 80.
9. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v United States of America) (Merits), [1986], ICJ Rep, para 60.
10. Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v United States of America) (Merits), Counter-Memorial and Counter-Claim of the United States of America, 23 June 1997, paras 48-49.
11. Prosecutor v. Salim Jamil Ayyash et al, Special Tribunal for Lebanon, STL-11-01, Trial Chamber, Decision on the admissibility of documents published on the Wikileaks website, 21 May 2015, paras 33-34.
12. Prosecutor v Tolimir, IT-05-88/2, Trial Judgment (12 December 2012) para 68.
13. Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v Uruguay), [2010], ICJ Rep, para 167.
14. Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v Uruguay), [2010], ICJ Rep, para 248.
15. Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v Honduras), Pleadings, CR 2007/8, para 56.
16. United Nations Office on Drugs and Crime, Comprehensive Study on Cybercrime (February 2020) [Электронный ресурс]. Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/documents/organized->

- crime/UNODC_CCPCJ_EG.4_2013/CYBERCRIME_STU (дата обращения: 12.02.2023).
17. Каламкарян Р.А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. – М.: Наука, 2012. – С. 22-23.
 18. Камалова Г.Г. Правовой режим информации ограниченного доступа: монография. – Ижевск: Издат. центр «Удмурдский университет», 2017. – 372 с.
 19. Лукьянова И.Н. Доказательства в гражданских делах в эпоху электронного правосудия // Вестник ВГУ. Серия: право. 2018. № 4 (35). – С. 130-136.
 20. Михайленко Н.В. Перспективы и проблемы отправления цифрового правосудия в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 4. – С. 120-127.
 21. Хазиев Ш.Н. Международное право и судебная экспертиза. – М.: Спутник +, 2014. – 306 с.
 22. Black's Law Dictionary, 10th ed (2020). – P. 277-278.
 23. Green J.A. Fluctuating Evidentiary Standards for Self-Defense in the International Court of Justice // International and Comparative Law Quarterly. 2009. V. 58. – P. 165.
 24. Macauley E.D. The Use of EO Technologies in Court by the Office of the Prosecutor of the International Criminal Court // R. Purdy and D. Leung (eds). Evidence from Earth Observation Satellites. Emerging Legal Issues. Nijhoff, 2013. – P. 217-240.
 25. Riddell A. Report on the Oral Proceedings in the Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro): Selected Procedural Aspects // Leiden Journal of International Law. 2007. V. 20 (02). – P. 426.
 26. Sandifer D.V. Evidence Before International Tribunals. Virginia, 2005. – P. 184.
 27. Wolfrum R. International Courts and Tribunals, Evidence // Max Planck Encyclopedia of Public International Law OUP. 2012. V. V. – P. 552.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в представленной на рецензирование статье, как это следует из ее наименования, составляют "Цифровые доказательства в процессе Международного Суда". Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте работы не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, герменевтический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована им надлежащим образом: "Несмотря на растущее значение цифровых доказательств как средства доказывания и связанные с ними специфические проблемы, использование цифровых доказательств в межгосударственных судебных разбирательствах привлекает внимание некоторых специалистов по внутригосударственному судебному процессу [20, с. 120-127], но почти полностью игнорируется учеными в области международного права. Есть, правда, некоторые работы посвященные международному уголовному процессу [24, р. 217-240]".

В чем заключается научная новизна исследования, ученый прямо не говорит. Тем не менее он указывает, что "использование цифровых доказательств в межгосударственных судебных разбирательствах привлекает внимание некоторых специалистов по внутригосударственному судебному процессу [20, с. 120-127], но почти полностью

игнорируется учеными в области международного права". Фактически научная новизна работы проявляется не только в анализе использования цифровых доказательств в межгосударственных судебных процессах и выявленных таким путем проблемах, но и в рекомендациях автора по совершенствованию процедур принятия и оценки электронных доказательств в Международном Суде. Рекомендации сделаны на основании анализа ряда теоретических источников, а также материалов судебной практики, и представляют значительный интерес для потенциальной читательской аудитории. Работа, безусловно, вносит определенный вклад в развитие науки международного права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы разбита на два раздела: "Понятие цифровых доказательств" и "Вопросы, связанные с обращением цифровых аудиовизуальных доказательств". В заключительной части статьи содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий, но некоторые положения статьи нуждаются в уточнении.

Так, автор пишет: "В большинстве национальных законодательств не проводится различия между электронными доказательствами и вещественными доказательствами". Насколько это целесообразно?

Было бы не лишним предложение ученым своей оригинальной дефиниции понятия "цифровое доказательство", а также возможной классификации таковых.

Следует отметить, что международная практика (в данном случае - судебная) изучается не ради самого изучения, а в том числе и для того, чтобы совершенствовать собственное национальное законодательство. Вследствие этого возникает закономерный вопрос - в каких стратегических изменениях и дополнениях нуждается российское процессуальное законодательство в части регламентации использования цифровых доказательств?

Библиография исследования представлена 27 источниками (материалами международной судебной практики, аналитическими материалами, монографиями, научными статьями, словарем), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволило автору раскрыть тему с необходимой полнотой и глубиной, выявить существующие проблемы доказывания в Международном Суде, сделать оригинальные рекомендации по совершенствованию данной процедуры.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. Ридделл и др.), и с учетом характера статьи вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Его суждения обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются и заслуживают внимания читательской аудитории ("... отсутствие конкретных правил и процедур для цифровых доказательств не обязательно является препятствием для их получения и оценки. Однако, несомненно, что принятие специальных правил, учитывающих особенности цифровых доказательств, помогло бы судьям Международного суда и сторонам в споре более эффективно действовать в процессе разбирательства. Суд мог бы внести поправки в свои Правила или принять Практические указания, конкретно касающиеся вопросов, связанных с цифровыми доказательствами"), но должны быть конкретизированы (необходимо указать особенности цифровых доказательств и пояснить, какие именно изменения и дополнения необходимо внести в процедуры оценки данного вида доказательств).

Статья не вычитана автором. В ней встречаются опечатки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении некоторых положений работы, устранении нарушений в ее оформлении.